

У Ци, Су Цинь и Янь Бугуй были ошеломлены, когда услышали неприятный стук хлопушки, которая, очевидно, была сделана из бамбуковой палки. Они никогда раньше не сталкивались с подобным. Но, хотя звук был очень неприятным, от него не исходило никакого убийственного намерения. Наоборот, в нем чувствовалась лень. Никто из них не знал, что это значит.

Вдруг кто-то крикнул со стороны двора: "Брат Ху, ты там? Местные власти послали кого-то сюда. Нам нужно быстро собраться у входа в деревню!".

У Ци повернулся и посмотрел на Су Циня, а тот энергично замахал рукой. "Не считайте меня! Я просто бродячий старик, которого брат Ху Бугуй подобрал в пустыне. И я еще не оправился от тяжелой болезни. Где мне найти время, чтобы встретиться с этими людьми из местной администрации?" Су Цинь покачал головой и поджал губы, его сердце все еще трепетало от страха. "Этот континент Паньгу - странное место. Хотя я всего несколько раз общался с местными властями, они каждый раз встречали меня острыми клинками и мечами. Я не хочу их больше видеть!"

У Ци покачал головой и поднялся на ноги, следуя за Янь Бугуем из коттеджа, так как ему было любопытно узнать, что происходит. Поскольку все его фальшивые Зарождающиеся Души были уничтожены Талисманом Изначального Золота, пока он скрывал свою ауру, никто не мог сказать, что он Бессмертный культиватор. В лучшем случае, его приняли бы за неудачливого парня, который был тяжело ранен. Для Янь Бугуя все было еще проще: поскольку его внутренняя энергия была уничтожена и осталась только чистая сила мышц, он не беспокоился, что кто-то узнает его истинную сущность.

Торопливыми шагами оба мужчины подошли к входу в деревню. Несколько сотен жителей деревни уже собрались под большим ясенем.

Военный офицер, облаченный в бронзовые доспехи, за которым следовала дюжина солдат, стоял на большом камне рядом с чиновником низшего ранга, на голове которого была зеленая шляпа, одетая в зеленое сукно. Оба смотрели вниз на собравшихся жителей деревни. Рядом с большим камнем стоял младший чиновник, который слабо стучал по хлопушке из бамбука, издавая громкий звук, от которого болели уши.

Через некоторое время, увидев, что из деревни больше не выходят люди, военный офицер бросил взгляд на младшего чиновника.

Чиновник в зеленой одежде слегка поклонился офицеру. Затем он выпятил грудь и громким голосом сказал: "Жители моей деревни, у меня для вас хорошие новости! Карательный суд провинции Чжун нуждается в пополнении рядов. И на этот раз у нас есть десять мест для этой деревни!"

Жители деревни были взбудоражены этой новостью, а у некоторых молодых людей глаза засияли ярким светом.

Чиновник в зеленой одежде продолжил с улыбкой: "Все знают, что быть солдатом Карательного Суда - отличная работа. Зарплата больше, чем у солдат Военного суда, а еда, питье и снаряжение - лучшие среди других! Десять солдат, которых мы наберем здесь, получат по серебряному слитку в качестве пособия на обустройство. Нам нужно только десять солдат из этой деревни!"

Янь Бугуй бросил быстрый взгляд на У Ци и прошептал: "Карательный суд набирает новых солдат. Это из-за того, что ты нам рассказал?"

У Ци кивнул, подтверждая догадку Янь Бугуя. Ранее, когда он рассказывал Су Циню о своих недавних встречах, он упомянул Альянс Мириад Бессмертных, а также награду за убийство нескольких армий, посланных Карательным Судом провинции Чжун. Одно только Превосходство Трех Пламен уничтожило почти две тысячи солдат, а вместе с потерями других армий Карательному Суду требовалось около десяти тысяч новобранцев, чтобы пополнить ряды.

Если каждая деревня получила по десять мест, это означало, что они набирают более тысячи жителей.

Заметив волнение среди жителей, чиновник улыбнулся и сказал: "Я должен сказать вам следующее: вступление в армию Суда Наказания подобно достижению неба в один миг. Вы сможете практиковать технику закаливания тела, которой могли научиться только те, кто служил в армии. И, если ты достигнешь достаточного результата, то, когда ты уйдешь из армии и вернешься в свою деревню, твоя деревня будет процветать. Кроме того, если вы проявите доблесть в сражении и дослужитесь до капитана, возможно, в будущем вас наградят титулом маркиза. Тогда все ваши потомки будут носить статус маркиза!".

У чиновника в зеленой одежде, несомненно, был серебряный язык, так как он продолжал экстравагантно объяснять преимущества вступления в армию.

Толпа внезапно разделилась посередине, и несколько десятков молодых крестьян протиснулись сквозь них и вышли вперед, каждый из них возбужденно кричал: "Господин, я хочу вступить в армию!".

Даже когда У Ци слегка нахмурил брови, и он, и Янь Бугуй слышали голос Су Циня: "Бугуй, иди! Присоединяйся к армии!"

Янь Бугуй сразу же протянул руки, чтобы оттолкнуть стоящих перед ним жителей деревни, и закричал: "Господин, я Ху Бугуй, и я хочу вступить в армию! Моя семья разрушена, все мои братья и сестры мертвы. Теперь у меня нет ничего, кроме огромной силы! Я хочу применить ее с пользой, чтобы обеспечить себе великое будущее!"

Военный офицер удовлетворенно кивнул, пробежав глазами по Янь Бугую и другим молодым жителям деревни, как острым лезвием. Затем он указал на Янь Бугуя, самого крупного из всех, с четкими очертаниями мышц, и с улыбкой сказал: "Вот этот парень! Ты сказал, что тебя зовут Ху Бугуй? Иди сюда, найди камень и подними его!".

Янь Бугуй затянул халат на поясе и направился к большому ясеню, остановившись перед большим камнем диаметром около шести футов и весом более нескольких тысяч килограммов. Он наклонился вперед, крепко ухватился обеими руками за острые края камня и издал оглушительный рев. Его лицо сразу же налилось кровью, а из суставов между костями слышались трещащие звуки. Земля слегка задрожала, когда Янь Бугуй поднял камень и медленно выпрямил руки, подняв камень вверх и перекинув его через плечо.

Все жители деревни, стоявшие и наблюдавшие за происходящим вблизи и издалека, мгновенно затихли. Но тишина была быстро нарушена громким восклицанием нескольких сотен жителей деревни. "Отлично!"

У Ци с довольной улыбкой посмотрел в сторону жителей деревни. Он увидел несколько красивых девушек с худыми телами, их лица пылали страстью, как дикие розы в пустыне, они смотрели на мускулистое тело Янь Бугуя горячими взглядами. Вдруг одна из девушек

воскликнула: "Брат Ху, ты великолепен! Твоя мускульная сила просто невероятна!"

Янь Бугуй засмеялся, поднял большой камень, пройдя один полный круг, и бросил его обратно на землю. От падения камня образовалась яма глубиной в один фут, в которую полетели грязь и песок. Военный офицер хлопнул в ладоши и рассмеялся: "Хорошо, хорошо... Ты сказал, что ты Ху Бугуй? Отлично, просто с твоей невероятной силой мышц, я могу сказать, что у тебя будет большое будущее! Это здорово! Я и не ожидал, что сегодня найду хорошего кандидата!"

Без долгих разбирательств, военный офицер на месте решил, что Янь Бугуй - один из новобранцев армии.

Янь Бугуй сразу же получил серебряный слиток размером с кулак, который послужил ему пособием на обустройство. Ему также дали небольшую пластину из закаленного дерева, которая служила медальоном для новобранца.

Военный офицер сказал ему принести деревянную дощечку и через три дня собраться в большой деревне неподалеку отсюда - "Деревне Дома Мириад", где он должен был объединиться со всеми новобранцами из других деревень, прежде чем явиться в Суд Наказаний в городе Чжун Нин.

Другими словами, у Янь Бугуя было три дня времени, чтобы уладить свои личные дела. Тем не менее, в этой деревне у него было не так много дел, которые нужно было уладить.

В присутствии многих жителей Янь Бугуй передал старосте деревни пособие на обустройство, попросив помочь ему позаботиться о доме и хозяйстве, пока он будет находиться в армии. Дом был построен им самим, фермы были открыты его собственным трудом. И хотя он имел статус беженца, чей родной город был разрушен наводнением, и у него не было родственников, договоренность была вполне разумной.

Староста деревни с радостью согласился на просьбу Янь Бугуя. Разве это не было просто очисткой коттеджа и недопущением опустошения ферм? С серебряным слитком, который теперь прочно сидел у него на ладони, все можно было легко уладить. Труд в деревне не был дорогим, и серебряного слитка было более чем достаточно, чтобы покрыть десятилетнюю зарплату сельских жителей, которые будут заботиться о коттедже и фермах Янь Бугуя.

Радостный смех раздавался у входа в деревню. Оставшиеся несколько десятков молодых жителей деревни проходили испытание на прочность, демонстрируя свое мастерство в стрельбе из лука и некоторые другие навыки. Примерно через час были отобраны остальные девять новобранцев. Выдав им пособие на обустройство и деревянные дощечки, военный офицер и чиновник в зеленой одежде сели на своих коней, привели своих подчиненных и отправились в следующую деревню по главной дороге.

Так в деревне появилось десять новобранцев. Все жители деревни танцевали и пели от радости, но те, кого не выбрали, выглядели довольно удрученными.

Ву Ци и Янь Бугуй смешались среди жителей деревни, внимательно слушая горячие дискуссии.

Солдаты, служившие в Армии наказания, получали очень хорошее жалованье. Годовое жалованье и рис, которые они получали, почти равнялись общему годовому доходу двадцати семей. Кроме Янь Бугуя, семьи остальных девяти новобранцев могли сразу же жить припеваючи.

Кроме того, все солдаты Армии Наказания изучали и практиковали технику закаливания тела, которой обучали только в человеческой армии. Это давало им мышечную силу, намного превосходящую силу обычного смертного. Когда они уходили из армии и возвращались в свои деревни, под защитой этих грозных солдат деревня могла жить в мире, по крайней мере, пару десятков лет. Независимо от нападения диких животных или стихийных бедствий, ничто не стало бы большой проблемой для этих молодых людей, обладающих необычайной силой.

Конечно, если кому-то из них посчастливится стать военным офицером или даже маркизом, как сказал им чиновник в зеленой одежде, это принесет еще большую пользу деревне. Возможно, если положиться на какого-нибудь счастливчика, эта маленькая деревушка, жители которой в основном приходились друг другу родственниками, превратится в небольшой город с населением в несколько десятков тысяч человек.

Седовласый деревенский староста уже начал с волнением вспоминать, как во времена его деда в деревне набирали солдат. Провинция Чжун воевала с каким-то неизвестным врагом, и в качестве новобранцев взяли пятьдесят местных жителей. Хотя в итоге вернулись только трое раненых солдат со сломанными руками и ногами, благодаря их силе некогда крошечная деревня с пятьюдесятью семьями превратилась в деревню с более чем тремя сотнями семей.

В приподнятом настроении старый староста деревни заключил, что это, должно быть, благословение предков, что деревне представилась еще одна прекрасная возможность.

Бу Ци и Янь Бугуй не произнесли ни слова.

Бу Ци со слабой улыбкой на лице тащил Янь Бугуя за собой, идя к домику в конце дороги, все дальше удаляясь от взволнованных жителей деревни. Эти простые деревенские жители могли видеть только преимущества, которые принесло им вступление в армию. Как они могли понять горе тех, кто был убит бушующим грозным пламенем Превосходства Трех Пламен?

Даже сам Бу Ци уничтожил двадцать тысяч солдат во главе с Фэн Цинья в Бессмертном Перевале Цин Сюй.

Разве братья и сестры этих мертвых солдат не были так же взволнованы, как жители этой деревни, когда они прощались со своими любимыми членами семьи?

Бу Ци поднял голову и посмотрел на небо, не произнося ни слова. Он начал совершенствовать план, который только что пришел ему в голову, размышляя, как он собирается использовать город Аньхэ в своих целях и помочь Су Циню и Янь Бугую. Раз уж он встретил здесь Су Циня и Янь Бугуя, то должен был придумать, как уладить дело с Лао Аем.

Когда они вернулись в коттедж, то, что сказал Янь Бугуй, чуть не заставило Су Циня задохнуться от гнева.

"Премьер-министр, почему вы просите меня вступить в армию? Ты можешь прокормить себя на континенте Паньгу?"